

Поздно ночью Янь Хуэй снова приснился Тянь Яо. Он молча сидел рядом с ней, всю ночь составляя ей компанию. Ночью во сне Янь Хуэй была уязвима:

- Так больно...

Ее слова заставили брови Тянь Яо нахмуриться. Он долго молчал, прежде чем ответить:

- Ты жалеешь, что пришла на гору Чэнь Син?

Несмотря на то, что в ее разуме был туман и мысли метались в беспорядке, Янь Хуэй даже не колеблясь покачала головой:

- Не сожалею.

Даже если бы ей пришлось испытать боль в 100 раз сильнее, она ни разу не пожалела об этом. Когда она была маленькой, она встретила этого элегантного, одетого в белое культиватора. Она взяла его за руку и последовала за ним, шаг за шагом ковыляя к горе Чэнь Син.

Он был ее спасителем, ее семьей и ее невысказанной мечтой, которую она лелеяла с самого детства.

Даже несмотря на то, что мужчина, который дал ей все, уже разорвал все в клочья, благодарность и эмоции все еще оставались с ней, она никогда не пожалеет о том, что пришла на гору Чэнь Син.

Уголки губ Тянь Яо слегка сжались. Он больше не разговаривал, пока Янь Хуэй не заснула глубоким сном.

Третий день. Четвертый день. Пятый день. Каждый день порка продолжалась. С каждым днем внутреннее дыхание Янь Хуэй становилось все слабее и слабее. Ночью пятого дня, когда Цзы Юэ пришла с едой, у Янь Хуэй даже не было сил поднять голову. Еда лежала прямо перед ней. Она могла видеть ее, но не могла пошевелить рукой, чтобы достать.

- Осталось еще четыре дня... если так пойдет, тебя забьют до смерти.

Да, разрушающее душу наказание плетью разрушило базу для культивирования, но никто не знал, умрет ли человек от побоев до того, как база будет уничтожена.

- Старший ученик уже три дня стоит на коленях перед шифу... его лицо уже потеряло весь цвет. Но шифу все еще непоколебим. Мы... также ничего не можем с этим поделать.

Уголок губ Янь Хуэй дрогнул в улыбке. Лин Сяо... действительно ожесточил свое сердце. Когда он принимал решение, никто не мог его изменить.

Янь Хуэй закрыла глаза и ничего не сказала. Цзы Юэ увидела, что она не может есть, и снова подняла корзину:

- Раньше я всегда думала, что старший ученик слишком благоволит тебе. Вот почему ты мне действительно не нравилась. На этот раз я помогу ему. Я буду умолять шифу, чтобы он передумал.

Цзы Юэ нравился Цзы Чэнь. Янь Хуэй всегда знала это. Она слушала, как затихают шаги Цзы Юэ, и больше ни на чем не могла сосредоточиться. Ее разум был в тумане, и она погрузилась в ничто.

Пять дней наказания уже прошли. Тело Янь Хуэй было чрезвычайно холодным, и именно из-за этого она обнаружила, что чешуя защиты сердца была обжигающе горячей. Она была последней линией защиты ее тела, дающей ей немного тепла.

Янь Хуэй почувствовала, что погружается в смесь горького холода и пустоты, когда ее сердце внезапно потеплело. Это тепло распространилось по всему ее телу.

- Янь Хуэй.

Она услышала, как Тянь Яо зовет ее. Это отличалось от предыдущих дней теплой тишины. То, что она услышала сегодня, больше походило на того Тянь Яо, которого она знала.

- Янь Хуэй, не сдавайся, - раздался его голос в ее голове, - Потерпи еще немного.

Его голос был подобен руке, поддерживающей тонущую Янь Хуэй. Чешуя защиты сердца становилась все горячее и горячее. Это заставило ее невольно подумать, что если бы Тянь Яо никогда не получил этих травм, его руки, вероятно, были бы такими же теплыми...

Янь Хуэй вдруг по-настоящему обрадовалась, что познакомилась с человеком по имени Тянь Яо. В этой ситуации он не только смог заставить ее грустить, но и смог заставить ее думать о других вещах.

Как и раньше, утром шестого дня Янь Хуэй подняли за цепи. Она даже не открыла глаза, просто молча ждала, пока боль утихнет. Однако на этот раз кнут еще не опустился, когда она услышала голоса, как далеко, так и близко, настойчиво кричащие:

- Учитель! Мастер Лин Сяо!

Прибежавший человек был встревожен и паниковал. Янь Хуэй не удержалась и открыла глаза на крик, чтобы взглянуть. Сегодня никто не пришел посмотреть, как ее будут пороть. Был только тот ученик, который неуверенно добрался сюда с помощью техники Летающего Меча и спешил. Он даже не успел встать твердо, когда начал докладывать Лин Сяо:

- Мастер Лин Сяо, многие демоны Цин Цю напали на гору Сань Чун прошлой ночью! Они прошли ее и сегодня продолжают идти вперед. Секты на границе делают все возможное, чтобы дать отпор, но потери слишком велики! Пограничные секты думают, что они направляются к секте Гуан Хань!

Лин Сяо сурово нахмурился от того, что только что услышал.

Демоны объявили войну секте Гуан Хань. Рано или поздно эта битва должна была случиться, но никто не думал, что это произойдет так быстро. Более того, никто не ожидал, что демоны вложат всю силу своего клана в нападение на секту Гуан Хань.

- Лидер секты Су Инь прислала срочные новости. Сегодня вечером состоится совещание для обсуждения стратегии сражения.

Секта Гуан Хань находилась далеко от горы Чэнь Син. Если они хотят встретиться сегодня вечером, то сейчас было лучшее время покинуть гору Чэнь Син с помощью Летающего Меча, чтобы прибыть вовремя. Избиение Янь Хуэй заняло бы много времени. Если Лин Сяо уйдет после этого, то он опоздает.

Лин Сяо пробормотал что-то себе под нос, а затем принял решение:

- Пусть шифу Пика Чжан, Лин Лей, выполнит сегодняшнее и завтрашнее наказание. Также попросите Лин Фэй с Пика Син присмотреть за вами. Если я не вернусь послезавтра, то Лин Фэй закончит оставшееся наказание.

Ученик поклонился, принимая приказ. Лин Сяо посмотрел на Янь Хуэй. В конце концов он ничего не сказал, лишь подобрал рукава и шагнул навстречу ветру, уносясь прочь.

Некоторое время спустя прибыли Лин Лей и Лин Фэй. Помимо Лин Сяо, Лин Лей был самым могущественным мастером горы Чэнь Син. То, что он проведет порку, было уместно, за исключением того, что личность Лин Лея была всепрощающей. Он очень редко бывал резок со своими учениками. Вот почему Лин Сяо хотел, чтобы наказанием руководила Лин Фэй.

Между Лин Фэй и Янь Хуэй была ненависть и Лин Сяо совершенно точно знал об этом. Любой житель горы Чэнь Син мог бы обойтись с Янь Хуэй полегче, но Лин Фэй не стала бы этого делать.

Даже в такое время Лин Сяо мог все видеть чисто и ясно...

Лин Лей поднял хлыст и посмотрел на умирающую девушку. Конечно же, он не мог этого вынести и долгое время не начинал наказание. Лин Фэй, на которой все еще была шляпа с вуалью, холодно стояла и наблюдала. Когда она увидела, что Лин Лей колеблется и не двигается, она холодно произнесла:

- Брат Лин Лей, если ты не начнешь, то время пройдет.

В конце концов Лин Лей смог только со вздохом произнести заклинание и поднять хлыст вверх.

Янь Хуэй больше не нужно было стискивать зубы от боли, чтобы не кричать. Теперь, даже если ее рот был открыт, у нее не было сил издать ни звука.

Когда закончился шестой день порки, Янь Хуэй снова опустили в ее тюрьму. Ей казалось, что все ее мышцы и кости были разорваны. Ее тело было похоже на фарш. Она не могла даже пошевелить пальцем.

Она закрыла глаза и снова погрузилась в туман.

Все ощущения исчезли. Осталось только неизменное тепло чешуи защиты сердца, согревающей ее тело. Голос Тянь Яо в ее голове продолжал звать ее по имени:

- Янь Хуэй, Янь Хуэй...

Только это позволило ей осознать, что в этот самый момент она все еще была жива.

Как мило...

Поздней ночью над головой сияла яркая луна. Случайно ее свет пролился в тюрьму Янь Хуэй. Лунный свет ночью был слишком ослепителен. Веки Янь Хуэй задрожали, и она открыла глаза. В ослепительном свете она увидела расплывчатую фигуру, стоящую рядом с ней.

Она моргнула и ее разум немного прояснился:

- Тянь Яо?

Ее голос был чрезвычайно хриплым и скрипучим. Как будто ей перерезали горло.

Фигура слегка помолчала, а затем пояснила:

- Это я.

Когда Янь Хуэй услышала этот голос, она была немного шокирована:

- Старший ученик...

Цзы Чэнь стоял рядом с Янь Хуэй. Он использовал что-то в своей руке, чтобы сломать печать на цепи на одной из ее ног.

Янь Хуэй с большим трудом вытянула шею, чтобы увидеть, что было в руке Цзы Чэня. Именно тогда она увидела, что он держит в руках разрывающий душу хлыст, который ежедневно хлестал ее. Янь Хуэй была поражена:

- Как...

- Шифу здесь нет. Мастер Лин Лей не так тщательно охраняет хлыст. Я украл его, - Цзы Чэнь не стал дожидаться, пока Янь Хуэй закончит, прежде чем продолжить, - На твоих цепях лежит печать, наложенная этим кнутом. Я сказал Цзы Юэ открыть двери в двери горы. Когда я сниму с тебя цепи, ты уберешься отсюда.

Он был сосредоточен на взламывании печатей и даже не взглянул на Янь Хуэй.

Но Янь Хуэй знала, как сильно Цзы Чэнь следовал правилам, ценил дисциплину и оставался добродетельным. Он был хорошим учеником, который всегда слушал шифу. Он всегда был честен и справедлив, никогда даже на волосок не отклонялся от приказов шифу. Он был главным учеником шифу. Он всегда подавал пример и никогда не расслаблялся.

Но теперь он действительно украл хлыст и планировал освободить Янь Хуэй.

- Старший ученик... - Янь Хуэй начала плакать.

Она никогда не боялась вызова и опасности, никогда не боялась осуждающих взглядов и злонамеренной клеветы. Она только боялась, что если люди начнут относиться к ней хорошо, она не выдержит такого обращения.

Лин Сяо был полон решимости разрушить ее базу культивирования. Даже если у него были важные дела, которыми он должен был заняться, он не забывал передать наказание кому-то другому для завершения. И теперь Цзы Чэнь освобождал ее. Когда Лин Сяо вернется, Янь Хуэй не могла себе представить, с каким наказанием столкнется старший ученик.

Цепи у ее ног были развязаны. Однако Янь Хуэй все еще не могла пошевелить ногами. Шести дней разрушающего душу кнута было достаточно, чтобы нанести серьезный ущерб.

Цзы Чэнь сосредоточился на освобождении цепей на руках Янь Хуэй. На этот раз он был ближе

к ее голове и тихо сказал:

- На этот раз, когда ты покинешь гору Чэнь Син, иди к кланам демонов. Не оставайся в Центральных Равнинах. Иди в Цин Цю и живи хорошо.

Услышав эти слова, Янь Хуэй слегка наклонила голову, чтобы не пролить слезы. Цзы Чэнь хотел, чтобы она жила. Вот почему он отказался от представлений о демонах, которым учился всю жизнь. Он не испытывал ни малейшей дискриминации, когда говорил, чтобы она пошла туда. Он просто хотел, чтобы она жила.

Печать была наполовину снята с цепи на ее левой руке, когда внезапно у входа в тюрьму появилась фигура. Цзы Чэнь и Янь Хуэй были поражены.

Цзы Чэнь поднял голову и увидел стоящую там Лин Фэй. Ее белая одежда отражала холодный лунный свет. Она усмехнулась:

- Лин Сяо здесь нет, и я боялась, что у кого-то может быть тайный заговор, так что пришла патрулировать. Кто бы мог подумать, что на самом деле найдется такой безрассудный человек.

Цзы Чэнь молчал.

- Цзы Чэнь, ты первый ученик Лин Сяо, и все же ты идешь против приказа своего шифу? – продолжила она, - Закуй ноги Янь Хуэй обратно и выходи. Я притворюсь, что ничего не видела сегодня вечером.

Цзы Чэнь опустил голову и продолжил снимать печать.

Сердце Янь Хуэй дрогнуло:

- Старший ученик.

- Ее сила была повреждена на горе Сань Чун. Теперь она, возможно, не будет сильным противником, - тихо сказал Цзы Чэнь, - Когда все цепи будут ослаблены, я выведу тебя силой.

Лин Фэй не слышала, что сказал Цзы Чэнь, но она видела, что он не собирался слушать ее приказ. Выражение лица Лин Фэй посуровело, она холодно рассмеялась:

- Хорошо, тогда не вини меня за жестокость, - с этими словами ее фигура замерцала, и она исчезла.

С тех пор как ее лицо было повреждено, порочные наклонности Лин Фэй стали еще сильнее.

Никто не знал, что она собирается делать. Янь Хуэй почувствовала, что что-то пойдет не так, и подтолкнула Цзы Чэня:

- Быстро, уходи.

Как раз в это время Цзы Чэнь уже освободил цепи на левой руке Янь Хуэй. Все, что осталось, - это цепи на ее шее и правой руке. Конечно, Цзы Чэнь не хотел уходить.

Толчки Янь Хуэй были бесполезны. Она уже собиралась умолять его, когда внезапно их окружение озарилось кроваво-красным светом. Вся тюрьма была наполнена убийственной аурой.

Лин Фэй активировала смертельное заклинание тюрьмы! Янь Хуэй была ошеломлена. Лин Фэй действительно хотела убить их!

Лин Фэй изначально хотела убить ее еще на горе Сань Чун...

- Она хочет убить меня. Старший ученик, уходи до того, как заклинание полностью активируется.

Цзы Чэнь проигнорировал ее. Он закончил снимать печать на цепях на руке Янь Хуэй. Они с грохотом упали. Все, что осталось, - это цепь на ее шее.

Всего за эти несколько коротких мгновений красный свет стал еще ярче. Заклинание под ними начало вращаться. Мощные яркие огни струились из входа над ними.

Янь Хуэй чувствовала, как заклинание высасывает каждый дюйм ее тела досуха. Это было крайне неудобно. Она не думала, что заклинание будет таким сильным. С другой стороны, эта тюрьма предназначалась для тех, кто совершил большой проступок против горы Чэнь Син. Чжэньжэнь Ци Гуан записал это заклинание. Конечно, оно было мощным.

Лин Фэй, находившаяся за пределами тюрьмы, тоже была ошеломлена. Она увидела, как вспыхнули красные лучи света и осветили небо кроваво-красным. Изначально она хотела только убить Янь Хуэй. Обычно проходит некоторое время, прежде чем заклинание активируется. Она хотела, чтобы Цзы Чэнь покинул тюрьму за это время.

Но кто бы мог подумать, что это заклинание на самом деле...

Поскольку Янь Хуэй и Цзы Чэнь находились в тюрьме, они не знали о ситуации снаружи. Глаза Цзы Чэня были налиты кровью. Он обнял Янь Хуэй, все еще держа хлыст в руках. Было трудно снять печать на цепях на ее шее. Он создал пограничное заклинание вокруг них двоих, чтобы защитить себя.

Но его пограничное заклинание уже терпело неудачу под натиском убивающего заклинания. Было ясно, что он не сможет поддерживать его долго.

У сердца Цзы Чэня не было чешуи защиты сердца. Он был просто обычным простолюдином, который культивировал путь бессмертных. Его магия была лишь ненамного сильнее, чем у его собратьев-учеников. Этого было недостаточно, чтобы противостоять силе убивающего заклинания!

Беспокойство Янь Хуэй усилилось:

- Убирайся, - она хрипло вскрикнула, - Уходи!

Едва эти слова слетели с губ Янь Хуэй, когда в ответ разрушилось защитное заклинание Цзы Чэня. Тотчас же их окутала убийственная аура. Из глаз, ушей, носа и рта Цзы Чэня потекла кровь.

И все же Янь Хуэй была невредима. Чешуя защиты сердца согревала ее. На мгновение ей показалось, что она ее защищает. Затем она заметила небольшие порывы ветра, вращающиеся вокруг нее. Они рассеяли приближающуюся к ней убийственную ауру.

Этот нежный ветер был магией Цзы Чэня...

Оставалось нанести два штриха, чтобы снять печать на цепях на шее Янь Хуэй, но Цзы Чэнь уже не мог поддерживать свое собственное тело. Его голова упала на плечо девушки.

Янь Хуэй собрала все свои силы, чтобы поддержать его. Она чувствовала, как кровь, текущая от Цзы Чэня, стекает с ее плеча к ключице, капля за каплей впитываясь в ее одежду.

- Старший ученик... - Янь Хуэй была крайне шокирована. Ее голос впервые дрогнул, - Не активируй заклинание!

Янь Хуэй использовала всю свою силу, чтобы хрипло закричать в сторону входного отверстия тюрьмы:

- Не активируй заклинание! Выпусти его! Отпусти его!

Лин Фэй стояла у входа. Она увидела, как ядро заклинания испускает мерцающий красный свет. Если бы она использовала магию прямо сейчас, чтобы силой разрушить ядро заклинания, это могло бы остановить заклинание. Однако.... это может израсходовать половину ее культивации.

Она колебалась. В этот момент Цзы Чэнь больше не мог держать хлыст и безвольно упал.

Для завершения уплотнения цепей требовалась всего половина хода.

- Янь Хуэй... - голос Цзы Чэня был слабым, - Я не смог...

Янь Хуэй покачала головой. Ее душили рыдания.

Поскольку ветер все еще вращался вокруг ее тела, Янь Хуэй не чувствовала всей силы убивающего заклинания, но ее тело не переставало содрогаться. Это было похоже на то, как будто ее душа дрожала.

- Я не смог спасти тебя.

- Не спасай меня, не спасай меня. Я была неправа! - воскликнула Янь Хуэй. Ее лицо было залито слезами, - Я была неправа, это все моя вина. Лин Фэй! Я готова умереть за это! Не наказывай Цзы Чэня! Я тебя умоляю! Отпусти его!

Лин Фэй услышала, как Янь Хуэй закричала, как загнанный в ловушку зверь. Она слегка стиснула зубы и посмотрела на свою руку. Затем она посмотрела на заклинание. В этот момент она услышала грубый голос Лин Лея с неба:

- Что происходит?!

Другие люди обнаружат ее. Обнаружат, что она активировала убивающее заклинание и убила Цзы Чэня...

Лин Фэй запаниковала. Она использовала технику Бегства с Земли и исчезла.

Лин Лей приземлился. Вокруг больше никого не было. Он посмотрел вниз, на тюрьму. Его глаза сразу же обожгло красным светом, исходящим изнутри. Это было похоже на ослепление от боли.

Культиваторы с других вершин тоже бросились туда. Все, что они слышали, это как Янь Хуэй кричит от боли, как раненое животное.

Тело Цзы Чэня в объятиях Янь Хуэй уже начало холодеть. Голос девушки был совершенно хриплым. Хотя она кричала изо всех сил, только она могла слышать эти хриплые крики.

Ее голос был хриплым. Ее глаза казались почти слепыми. Она не могла видеть ничего, кроме красного окружения.

Она была полна отчаяния. Никто не пришел на помощь. Она даже не могла ничего с собой

поделать. Она могла только держать Цзы Чэня на руках и смотреть, как его магия медленно исчезает. Затем смертельное заклинание высосало его тело досуха, превратив в пепел.

В руках Янь Хуэй ничего не осталось.

Цзы Чэнь... не оставил после себя даже скелета.

Но Янь Хуэй почувствовала последнее заклинание, которое наложил на нее Цзы Чэнь. В свой последний момент он защищал ее.

Затем ветер, вращающийся вокруг нее, медленно прекратился. Янь Хуэй знала, что с ее телом в его нынешнем состоянии, без защищающего ее ветра, она тоже в одно мгновение станет такой же, как Цзы Чэнь. Ничего, кроме пепла.

Никто не пришел, чтобы спасти Цзы Чэня, и никто не придет, чтобы спасти ее...

Да будет так. Больше никакой борьбы... Глаза Янь Хуэй сразу же потеряли свою искорку.

- Янь Хуэй, - чешуя защиты сердца медленно начала нагреваться, становясь все горячее и горячее. Это было похоже на раскаленное железо в ее сердце, дающее ей понять, что она все еще жива.

Вдалеке послышался рев дракона.

Он звучал тихо и отстраненно, но это начало возвращать жизнь в глаза Янь Хуэй.

В долю секунды рев дракона разнесся по воздуху. Янь Хуэй была в середине смертельного заклинания на дне тюремной ямы, но она чувствовала силу этого сотрясающего землю рева. Казалось, весь континент содрогнулся.

- Демон-дракон!

- Это демон-дракон!

Снаружи в тревоге закричали культиваторы, но для Янь Хуэй все это было помехой, которую следовало игнорировать. Она услышала только третий рев и почувствовала, как заклинание тюрьмы подавляется чем-то огромным.

Это было разрушающее заклинание. Кроваво-красное заклинание было разрушено, и его алый свет исчез.

Внезапно над горизонтом появился дракон, сопровождаемый порывом ветра и огня. Он подавлял силу заклинания и уничтожил убийственную ауру.

Когда ядро заклинания треснуло и красный свет погас, тюрьма снова погрузилась во тьму. Луна светила над головой, как и раньше. Тусклый лунный свет проникал в тюрьму. Тянь Яо, одетый в черное, стоял в одиночестве перед Янь Хуэй.

Их глаза встретились. Янь Хуэй была в плачевном состоянии, а Тянь Яо выглядел красивым и элегантным, как бог с небес или дьявол из преисподней. Это была та же ситуация, что и при их первой встрече, но все так сильно изменилось.

Он больше не был хрупким и беспокойным. Казалось, к нему вернулась его потрясающая сила. Но даже изменившись, он не мог полностью скрыть, как разбито его сердце при виде искалеченной Янь Хуэй.

Тянь Яо наклонился и приподнял ее, баюкая, как ребенка:

- Я заберу тебя отсюда.

Она всегда спасала его. На этот раз спасением займется Тянь Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1526940>